

Глава 9. Разоблачение

Группа Юйчжо многие годы специализировалась на международном образовании, основала множество международных школ — от детских садов и средних школ до университетских подготовительных курсов. Как пионер в этой области, компания получила преимущество первопроходца и утвердила свое лидирующее положение.

В последние два года у группы Юйчжо появились планы выхода на биржу. Руководство пригласило нескольких известных консультантов, один из которых, изучив компанию, сильно заколебался. Он обнаружил, что группа Юйчжо, существующая всего двадцать с лишним лет, уже стала крайне "семейственной" — высшее руководство состояло из родственников, обязанности и полномочия были запутаны. Для выхода на биржу потребуется реорганизация, а это затронет интересы многих людей. Неизвестно, хватит ли у председателя и основателя решимости на такие меры — а если нет, то проблем не оберешься. Этот известный консультант опасался осложнений — он дорожил репутацией, и если проект провалится, это испортит его безупречное имя. Конечно, успешное завершение этого дела тоже украсило бы его послужной список.

В момент колебаний он решил посоветоваться с надежным старым однокурсником — им оказался Су Чжун.

Су Чжун согласился помочь приятелю разобраться в ситуации и изучить группу Юйчжо. А Су Чжун, когда берется изучать компанию, исследует ее до мелочей. Таким образом, он нечаянно изучил до мелочей и семью Синь Цяньюя.

Су Чжун быстро выяснил связь Синь Цяньюя с группой Юйчжо. Председатель и основатель группы Юйчжо — дедушка Синь Цяньюя по материнской линии, а Синь Цяньюй носит фамилию матери, поэтому он один из возможных наследников.

Синь Му не ожидала такого объяснения и очень удивилась. Но, поразмыслив, поняла, что все вполне логично. Синь Му нахмурилась:

— Раз ты давно знал, что Сяо Юй — сын богатой семьи, почему не сказал ему? Тебе интересно смотреть, как он унижает себя, притворяясь бедным?

— Он не унижал себя, притворяясь бедным, — ответил Су Чжун.

Синь Му внезапно вспомнила тот день в другом городе, когда встретила Синь Цяньюя: он был в пижаме от Louis Vuitton, жил в пятизвездочном отеле, писал документы ручкой Montblanc — действительно особо не унижался.

В самом деле, Синь Цяньюй жалобно твердил "у меня нет денег на аренду жилья", но при этом месяц жил в отеле "Четыре сезона", пока Су Чжун не пригласил его съехаться; он стонал "у меня маленькая зарплата", но расплачивался черной кредиткой; он сетовал "у меня нет машины", поэтому ездил на работу на такси...

Су Чжун хоть и не был особо внимательным человеком, но не настолько же слепым.

Синь Му мысленно привела в порядок свои мысли и поняла, что знает о Су Чжуне только со слов Чжу Пу, а его рассказы, вероятно, не слишком достоверны. По словам Чжу Пу, Су Чжун невнимателен и редко обращает внимание на то, что касается Синь Цяньюя, поэтому понятия не имеет, чем тот занимается. Но теперь оказалось, что все не так.

Синь Му начала заново оценивать Су Чжуна.

— Тогда почему ты его не разоблачил? — спросила она.

— Я подумал, что у него есть свои причины так поступать, — ответил Су Чжун.

Синь Му еще больше удивилась.

С момента появления Су Чжуна в кабинете каждое его слово не соответствовало ее ожиданиям. Для Синь Му это было в новинку — в ее глазах все мужчины были одинаковыми псами.

Она подумала: Су Чжун — особенный пес.

Неудивительно, что совратил моего сына.

Синь Му беспокойно провела покрашенными ногтями по подлокотнику черного кресла, слегка опустила веки — густые ресницы, покрытые тушью, темнели:

— Тебе никогда не было любопытно, зачем он так лжет?

— Немного любопытно. Но я верю, что он расскажет мне в подходящий момент, — ответил Су Чжун.

— Хм, — холодно усмехнулась Синь Му. — Ты не изучал экономику? Разве не знаешь, что нельзя считать всех людей в мире рациональными? Если бы Сяо Юй был умным и рациональным человеком, можно было бы на него так рассчитывать. Но он не такой.

Су Чжун растерялся, ничего не сказал, только смотрел на Синь Му, словно прилежный ученик.

Увидев слегка озадаченное выражение лица Су Чжуна, Синь Му вновь почувствовала знакомое ощущение контроля над ситуацией. Подобная растерянность на лице человека, излучающего холодную рассудительность, казалась ей невероятно сексуальной.

Синь Му была вынуждена трижды повторить про себя "он гей, и к тому же спал с моим сыном", чтобы подавить свои звериные инстинкты.

— Сяо Юй очень любит заходить в тупики... — Синь Му скрестила обтянутые черными чулками длинные ноги, грациозно поправила волосы. — Кстати, каким ты считаешь Сяо Юя?

Су Чжун поднял взгляд на Синь Му:

— Сяо Юй очень серьезный и нежный человек.

Услышав такие слова, Синь Му не удержалась от смеха:

— Ты слишком наивен! С детства он был сущим дьяволенком, постоянно доставлял неприятности. Только такие простаки, как ты, могут поверить в его актерское мастерство.

Узнав, что Синь Му пригласила Су Чжуна в кабинет, Синь Цяньюй немедленно бросил все дела и помчался туда. Секретарша Синь Му, конечно, не посмела остановить этого своенравного молодого господина. Синь Цяньюй ворвался в кабинет матери, но обнаружил там только ее — никого больше.

Весь пар из Синь Цяньюя вышел, и он выглядел несколько смущенно:

— Мама, как ты...

— Как я что? — спросила Синь Му.

Синь Цяньюй немного помедлил:

— Как... как ты оказалась на работе?

Этот вопрос прозвучал довольно забавно, и Синь Му рассмеялась:

— А как ты думаешь, почему?

Синь Цяньюй закрыл дверь кабинета, помедлил и все же решился спросить:

— Ты встречалась с Су Чжуном?

— Да, — откровенно ответила Синь Му. — Я хотела посмотреть, что за лиса соблазнила моего сына и свела его с ума. Странно?

Услышав слово "лиса", Синь Цяньюй не знал, смеяться ему или плакать: мама Синь Цяньюя считала, что лисица Су Чжун совратил ее сына, а мама Су Чжуна думала то же самое о лисе Синь Цяньюе. Видимо, все мамы одинаковы.

Зная, что Синь Му крайне недовольна его романом, Синь Цяньюй попытался оправдаться:

— На самом деле все не так страшно... Я не сошел с ума.

— Если ты не сошел с ума, тогда объясни мне, зачем ты изображаешь из себя забитого неудачника перед Су Чжуном? — Синь Му постучала по столу. — Терпеть не могу, когда ты унижаешься, даже притворно.

— Ладно, я больше не буду унижаться! — Синь Цяньюй выпрямил грудь и спину. — Сейчас я гордо заявляю тебе: перестань, черт возьми, вмешиваться в мои дела! Когда меня травили в школе, ты же не заступалась! Тогда ты не защищала своего детеныша, а теперь изображаешь заботливую мать!

— Тебя травили? Это кто же засовывал голову одноклассника в унитаз? — Синь Му повысила голос. — Я не защищала детеныша? Если бы не моя защита, этот унитазный дурачок тебя бы прикончил!

И Синь Цяньюй, и Синь Му забыли, как звали того парня, чью голову Синь Цяньюй засунул в унитаз, поэтому в разговорах всегда называли его "унитазным дурачком".

Дело было в том, что какой-то одноклассник невзлюбил переведенца Синь Цяньюя — сначала только объединялся с другими ребятами для язвительных насмешек, потом конфликт обострился: его заперли в туалете и обливали водой. Синь Цяньюй выносил все, но не это — одним пинком выбил дверь туалетной кабинки, схватил обидчика и сунул его голову в унитаз. Проходившие мимо ребята застыли в шоке — никто даже не пошел справлять нужду, все стояли и любовались подвигами Синь Цяньюя.

Этот одноклассник имел некоторый авторитет в школе, раз осмеливался травить других, но теперь, когда его лицо оказалось в унитазе, он был в ярости и решил привлечь

старшекласников для расправы с Синь Цяньюем. Хотя Синь Цяньюй и умел драться, но против целой толпы старших и более крупных ребят устоять было сложно — если бы его поймали в укромном месте, пришлось бы туго. К счастью, Синь Му узнала, что сын нажил себе врагов в школе, и тайно уладила этот кризис.

Но Синь Цяньюй не особенно это ценил — он считал, что если бы Синь Му не отдала его в интернат из соображений удобства, таких проблем не возникло бы. Главное же, когда Синь Цяньюя начали травить после перевода, Синь Му никак не отреагировала и даже не поинтересовалась его состоянием.

Синь Му действительно не интересовалась самочувствием Синь Цяньюя — все время потратила на утешения избитого им одноклассника. Синь Цяньюй был таким наглым хулиганом, постоянно устраивал скандалы, а она не сказала о нем ни одного плохого слова, да еще тратила деньги и силы на устранение последствий — уже можно считать ее "идеальной мамой"!

Эта парочка, мать и сын, стоило им затронуть эту тему, сразу забывали про сон — могли препираться бесконечно.

Синь Цяньюй описывал, как страдал от недостатка материнского внимания, как в одиночку справлялся с трудностями и проблемами взросления. А Синь Му утверждала, что была занята работой и, конечно, не имела времени им заниматься — все свободное время тратила на устранение его выходов, разве этого недостаточно?

В ходе разговора Синь Му вскользь упоминала славные деяния Синь Цяньюя: драк, устроенных им, хватило бы на три дня и три ночи рассказов.

Синь Цяньюй даже перед матерью держался довольно дерзко и заявлял: "Думаешь, мне нравилось драться? Действие равно противодействию — когда бью кого-то по лицу, моей руке тоже больно!"

Синь Цяньюй произносил эти гордые речи, не подозревая, что Су Чжун находится в соседней комнате отдыха и слышит каждое слово их семейной ссоры.

Конечно же, это был расчет Синь Му.

Она говорила Су Чжуну, что Синь Цяньюй — скверный тип, которому нельзя доверять. Она хотела, чтобы Су Чжун своими ушами услышал, как Синь Цяньюй ссорится и показывает свое истинное лицо — избалованное и наглое, — только тогда она по-настоящему разоблачила бы все его притворство.

Видимо, они наговорились и выплеснули все старые обиды и грехи, поэтому Синь Му кашлянула и с улыбкой сказала:

— Ладно, не буду с тобой ссориться. Ты мой сын, и как мать я должна быть терпеливее.

После этого Синь Му открыла дверь комнаты отдыха и сказала находившемуся там Су Чжуну:

— Можешь выходить.

Су Чжун вышел из комнаты отдыха.

Увидев Су Чжуна, Синь Цяньюй полностью оторопел — словно в него ударила молния, и все

тело, от макушки до кончиков пальцев, пронизало током.

Синь Му только улыбнулась:

— Вы же теперь живете вместе, верно? Тогда возвращайтесь домой вместе, провожать не буду.

<http://bllate.org/book/13448/1197388>